

Джули Шэкман

Кафе у озера

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ш98

Julie Shackman
SECRET SCOTTISH ESCAPE

First published in Great Britain in ebook format by
HarperCollinsPublishers 2021 under the title
A SECRET SCOTTISH ESCAPE

Copyright © Julie Shackman 2021
Translation © Eksmo Publishing 2024, translated under licence
from HarperCollins Publishers Ltd.
Julie Shackman asserts the moral right to be acknowledged
as the author of this work.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Елены Петуховой*

Иллюстрации на обложке *Марии Кузьмич*

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Шэ́кман, Джули.

Ш98 Кафе у озера / Джули Шэкман ; [перевод с английско-го Е. В. Петуховой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Счастье на краю земли).

ISBN 978-5-04-203974-4

Лейла Девлин готовится к свадьбе и мечтает о счастливой жизни с любимым мужчиной. Но судьба решает иначе: ее жених умирает в объятиях другой женщины.

Мир Лейлы теряет яркие краски, а еще вчера милый сердцу городок Лох-Харрис перестает вдохновлять.

Однако вместо того чтобы сбежать от тоски из опустевшего дома, Лейла решает бросить вызов себе и на неожиданно доставшееся наследство открывает музыкальный клуб «Ракушка».

Рэйф Бьюкенен, популярный музыкант, пытается навсегда забыть свое прошлое. Он скрывает лицо под маской и ведет замкнутый образ жизни в старом коттедже неподалеку от Лох-Харриса.

Его уединение нарушает Лейла: она приглашает Рэйфа выступить на открытии ее клуба и поневоле оказывается втянутой в тайну...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Петухова Е., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке.

Оформление. Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203974-4

Глава 1

— **М**ак, ты забыл свою записную книжку. Опять!
Я широко улыбнулась в экран телефона и бросила взгляд на стеклянный журнальный столик, где лежал блокнот в кожаном переплете. Рядом примостилась фотография в рамке: мы вдвоем на берегу местного озера, хохочем, делая импровизированное селфи. В каштановых волосах Мака едва заметны седые пряди, бледно-голубые глаза с нависшими веками шурятся от яркого солнца. Я прильнула к нему, на носу и щеках у меня россыпь веснушек.

Мой отец Гарри, приходя к нам в гости, каждый раз поглядывал на Мака с неодобрением. «Лейла, тебя не беспокоит разница в возрасте? — шипел он краешком рта. — Я имею в виду, старый кобель всего на год моложе меня».

Я покрутила рукой, на которой сверкало обручальное кольцо из розового золота сmorganитом¹, а затем вновь переключила внимание на голосовую почту Мака.

— Как бы то ни было, надеюсь, встреча с агентом пройдет хорошо даже без блокнота. Позвони мне, когда закончишь. Люблю тебя.

¹ М о р г а н и т — минерал, редкая разновидность берилла с примесью марганца (*здесь и далее — прим. перев.*).

Я положила трубку и вернулась к письменному столу — старой дубовой громадине в глубине гостиной.

Из выкрашенных в кремовый цвет подъемных окон открывался вид на водную гладь озера Лох-Харрис в окружении лесных массивов. В такое ясное апрельское утро, как сегодня, на его поверхности можно было разглядеть одинокое пятнышко рыболовной лодки. Из земли тут и там высывались ярко-желтые раструбы нарциссов.

Окрестности Лох-Харриса — с их многообразием старых каменных коттеджей, разношерстных магазинчиков и церквей с витражными окнами — являлись олицетворением суровой и загадочной шотландской красоты. Туристов привлекало изобилие живописных маршрутов, зеркальные просторы озера и чарующие виды водопада Гален, расположенного всего в пятнадцати минутах езды от нашего городка.

Мы с Маком жили в доме, который изначально принадлежал моей семье — до того, как моя семья развалилась на части. Когда мне было семь лет, моя мать Тина решила, что хочет от жизни гораздо больше, чем мог предложить Лох-Харрис, и оставила нас. За последние двадцать два года она превратилась в странную чужую женщину, изредка присылавшую мне открытки на день рождения и Рождество из своей другой жизни в Лондоне. Честно говоря, я не возражала.

Папа вырастил меня один, хотя и не без помощи моих покойных бабушки с дедушкой по отцовской линии.

Несмотря на отсутствие мамы, в нашем маленьком побеленном коттедже постоянно звучала музыка. С ранних лет помню груды альбомов на ковре в гости-

Кафе у озера

ной и отца, с гордостью протирающего обложки пластинок. «Забудь о драгоценностях, — говорил он мне. — Других сокровищ и не надо».

Папа боготворил Эрика Клэптона¹ и поэтому назвал меня в честь его самой известной песни.

Когда я сказала, что мечтаю о собственном жилье, отец настоял, чтобы я осталась в коттедже. Он был только рад избавиться от болезненных воспоминаний о маме и переехал в дом покойных бабушки и дедушки, расположенный чуть дальше на той же улице.

Я убрала за ухо волнистый светло-каштановый локон и колесиком мыши прокрутила входящие сообщения.

Приближались два дедлайна: рецензия на книгу для вечерней газеты в Глазго и интервью для онлайн-журнала, которое я взяла у новоиспеченного детективщика из Нидерландов.

Прокрастинация — вот главный враг писателя-фрилансера.

Потянувшись к стакану за ручкой, я увидела похожий на паутину почерк Мака — случайную заметку на клочке бумаги.

*«Хендри поднял пистолет, и костяшки на его руке побелели.
Проблески рассветного солнца озарили силуэт убийцы...»*

Мак работал над следующим политическим триллером с предварительным названием «Несправедливость».

¹ Эрик Клэптон (род. 1945) — британский рок-музыкант, трижды включенный в Зал славы рок-н-ролла.

Несмотря на впечатляющий успех последних лет, даже великому Маку Кристи, с его жизнерадостной улыбкой и природным обаянием, было свойственно сомневаться в себе. Он уходил писать в гостевую спальню, и время от времени до меня долетал стук кулака по письменному столу, а затем через дверь лилась какофония ругательств.

Еще немного повертев рукой с обручальным кольцом, я открыла «Ютьюб» и добавила в плейлист несколько любимых песен. Хотя Мак писал исключительно в тишине, я обнаружила, что продуктивнее работаю в окружении рвущих душу текстов.

«Лейла, тебе обязательно выкручивать свою долбежку на полную громкость? — кричал Мак с другого конца коридора. — Здесь не O2 арена¹».

Я часто грезила о собственной концертной площадке и однажды поведала об этом Маку.

«Уф! Надеюсь, ты не про свой бесноватый рок? Я бы еще понял степенный джаз-клуб... но не звуки откровенной четырехминутной пытки!»

«Если для тебя это слишком громко, значит, ты слишком стар», — поддразнила я в ответ.

Мак вышел из-за стола, утащил меня в спальню и продемонстрировал, что на самом деле он еще молод.

Отбарабанив весьма лестный обзор на исторический роман, я прошлепала из гостиной в кухню, чтобы раздобыть чего-нибудь на обед.

¹ O2 арена — крытый стадион, расположенный в центре развлекательного комплекса *The O2* в Юго-Восточном Лондоне. Вмещает до 23 000 чел.

Кафе у озера

Мой отец, по профессии ландшафтный садовник, был мастером на все руки и с помощью нескольких друзей из числа местных умельцев освежил потемневшие от времени деревянные шкафы, покрасив их в бледно-лимонный оттенок. На темно-коричневых столешницах я расставила горшки с побегами вереска и ползучего плюща, установила в углу старомодную лампу с абажуром из желтого шелка и заменила прежнюю бытовую технику, выдавшую лучшие дни, на духовку и холодильник из нержавеющей стали.

Мак так и не перезвонил. Может, не получил мое сообщение?

Шлепая босыми ногами по натертому до блеска деревянному полу, я прошла к холодильнику, открыла дверцу и уже нацелилась на буханку хлеба, копченый лосось и листовой салат, как вдруг поверх голоса Стиви Никс¹, поющей о бумажных цветах, прорезался стук в парадную дверь.

За матовым стеклом маячил силуэт высокого мужчины. Я расплылась в улыбке.

— Мак, ты и ключ забыл?

Однако, повернув ручку, встретила мрачный взгляд Тома, местного стража порядка. Из-за его спины высывалось добродушное лицо незнакомой женщины-полицейского.

¹ Стефани Линн Никс (род. 1948) — американская певица и автор песен, участница рок-группы *Fleetwood Mac*, а также сольная исполнительница.

Глава 2

— Должно быть, здесь какая-то ошибка. — Я потянулась к обручальному кольцу.

Том сцепил пальцы.

— Мне очень жаль, Лейла.

— Нет. Я вам не верю.

Вскочив с кресла, я принялась ходить по комнате. Двое полицейских обеспокоенно следили за мной с дивана.

— Чушь полная, — неуверенно пробормотала я, стараясь унять беспорядочную чехарду в мыслях. — Мак встречался со своим агентом в городе. С чего ему быть в каком-то отеле в Стерлинге?

В груди застыл ледяной ком, цвета гостиной начали сливаться в бордово-серое марево.

Том встал и похлопал меня по руке. Его спутница, представившаяся констеблем Эммой Николсон, изобразила мимолетную сочувственную улыбку.

— Думаю, вам лучше присесть, Лейла.

Секунду я тупо таращилась на нее, затем медленно кивнула и опять опустилась в кресло.

Эмма искоса взглянула на Тома. Повисла неловкая пауза.

Кафе у озера

— Мак не был со своим агентом, когда у него случился сердечный приступ.

Я нахмурилась.

— Простите, не совсем понимаю...

Том и Эмма еще раз быстро переглянулись. У меня внутри екнуло. Что происходит?

— Мак скончался в номере отеля «Брукман» — и он находился там не один.

Слова Тома пронзили мне грудь, горло сдавило.

— Вы хотите сказать, он был с другой женщиной?

Бледно-голубые глаза Эммы моргнули.

— Да. Именно.

Том смущенно потупился на мой винно-красный ковер, затем снова поднял взгляд.

— Мак был с Ханной Дарли-Патрик.

Это уже смешно. Бессмыслица какая-то.

— Нет, — возразила я. — Здесь точно ошибка. Они в разводе.

Том и его спутница ничего не ответили.

— Что они там делали? — просипела я, молча упрекнув себя за наивность вопроса.

Вновь повисла пауза.

Я хрипло усмехнулась — голос будто принадлежал кому-то другому.

— Ох, нет. Они что, были в постели?

Эмма склонила голову.

— Похоже на то. Мне очень жаль.

Я вытерла ладони о джинсы — у меня на пальце по-прежнему сверкало обручальное кольцо — и опять вскочила с кресла.

— Глупости! Вы утверждаете, что мой жених умер от сердечного приступа, когда кувыркался со своей бывшей?

Том и Эмма тоже встали.

— Нам очень жаль, Лейла, — повторил Том.

— Не так, как мне. — Казалось, еще немного — и гнев возобладает над потрясением.

Эмма неуверенно переминалась рядом.

— Может, кому-нибудь позвонить? Вам сейчас не следует оставаться одной.

Я провела дрожащими пальцами по плечам, затем машинально одернула джемпер.

— Гарри, — пробормотала я. — Позвоните Гарри.

— Гарри Девлин — отец Лейлы, — пояснил Том.

— И Вере, — добавила я в отчаянии. — Мне нужна Вера.

От меня не ускользнула ирония, заключенная в последних словах.

Мы с Маком познакомились почти два года назад, когда мне поручили взять у него интервью для глянцевого журнала.

Я увидела перед собой раскрепощенного обаятельного мужчину в возрасте, с широкой улыбкой и выдающимся носом, который только подчеркивал его характер. С самого начала беседы Мак неприкрыто флиртовал со мной, а когда я собралась уходить из эдинбургского ресторана, где мы обедали, он выхватил у меня из руки мобильник и вбил свой номер.

Кафе у озера

Польщенная вниманием известного автора политических триллеров, спустя пару дней я ему перезвонила.

После нескольких свиданий Мак настоял на том, чтобы навестить меня в Лох-Харрисе, — и потерял голову от серебристых озерных вод и лесных массивов. Местные красоты заряжают энергией, сказал он и, к моему восторгу, объявил о намерении снять шикарные апартаменты неподалеку от города.

Отец с самого начала относился к Маку скептически, особенно когда узнал, что тот был женат.

«Между вами двадцать пять лет разницы, — возмутился папа. — Ты ему в дочери годишься».

«Но я не его дочь. Мой отец — ты».

Помню, как папа втянул воздух сквозь сжатые зубы и сунул загорелые руки в карманы штанов.

«И теперь ты с ним съезжаешься?»

«Точнее, Мак переезжает ко мне».

«Не придирайся к словам. — Он протянул руку и обнял меня. — Старикан, наверное, лопается от самодовольства, когда его видят с красивой двадцатидевятилетней женщиной».

«Старикан? Ты серьезно? — Я расхохоталась при виде мрачного выражения на папином лице. — Маку всего пятьдесят четыре, пап, а не девяносто. И ты на год его старше».

Обветренные щеки отца порозовели.

«Он уже был женат, дорогая».

«Ты тоже», — заметила я, стараясь выбросить из головы образ матери.

Порой Тина виделась мне безликим силуэтом, который маячил на периферии моей жизни до тех пор,

Джули Шэкман

пока мама не уехала в Лондон, оставив убитого горем мужа и дочку.

Чем меньше я о ней думала, тем лучше.

«Со мной совершенно другая ситуация», – возразил отец.

«Вовсе нет. Папа, ему больше пятидесяти, как и тебе. В этом возрасте у каждого есть багаж».

И теперь упомянутый багаж – в лице Ханны, бывшей жены, с которой Мак прожил двадцать четыре года, – поднял черноволосую голову со строгой короткой стрижкой.

Выпроводив Тома и Эмму, я привалилась к входной двери.

Взгляд упал на обручальное кольцо. Полоска розового золота словно насмехалась надо мной. С тем же успехом оно могло выскочить из рождественской хлопушки. То, чему я придавала такое значение, теперь потеряло смысл, обесценилось.

Когда жизнь Мака утекла из него, он был не здесь, со мной. Он резвился в номере отеля – с ней.

Глава 3

— Убил бы его! — пророкотал папа в кружку с чаем. Моя лучшая подруга Вера скрестила руки на груди — три золотых браслета звякнули в унисон.

— Сдается мне, с этим возникнут сложности, Гарри.

— Ты прекрасно меня поняла.

Когда я вышла из ванной — лицо оплывшее, словно растопленный воск, из носа течет, — папа с Верой отставили кружки и поспешили ко мне.

Я глянула поверх плеча Веры на голубовато-серые изгибы озера, видневшиеся за кухонным окном.

— Почему он был с ней? Что он делал с Ханной, если планировал встретиться со своим агентом?

Вера заправила за ухо светлую прядь.

— Поразмыслишь над этим позже. Сейчас лучше подумай о себе.

— Не могу. Я пять минут назад узнала, что мой жених умер, когда кувыркался с другой! И не просто с другой...

Губы отца сложились в жесткую линию. На нем была его любимая футболка с «Пинк Флойд».

— Ты с ней уже общалась?

Я безуспешно промокнула глаза уголком платка.

— Пока нет. Хотя наверняка она скоро даст о себе знать.

Отец с Верой вопросительно переглянулись.

— Дорогая, ты не обязана разговаривать с этой Анной, если не хочешь, — сказал он.

— По крайней мере, сейчас, — добавила Вера.

— Ее зовут Ханна, папа. И почему бы мне с ней не поговорить? Она последняя видела Мака живым. — Из моего горла вырвался хриплый смех, больше похожий на карканье. — Я говорю «видела», но мы все знаем, чем они там занимались. Уж точно не кроссворды разгадывали!

Папа заключил меня в объятия, и я разразилась безудержными всхлипами. Через несколько минут мне полегчало.

— Тебе пора подстричься, — пробормотала я в папино плечо. От него пахло влажной землей, под ногтями едва заметно чернела грязь.

Он выпятил грудь.

— Решил примерить образ брутального садовода.

Я оглядела его волнистые, цвета соли с перцем, волосы длиной до воротника.

— Вообще-то, — признала я, вытирая покрасневший нос, — тебе идет.

Папа сжал меня крепче.

— Ты всегда можешь на нас рассчитывать. Если что-нибудь нужно, только скажи.

В памяти всплыли голубые глаза Мака. Привстав на цыпочки, я запечатлела на папиной щеке поцелуй.

— Знаю.

Внезапно мысленный взор заслонило напудренное, угловатое лицо Ханны, упорно не желавшей

Кафе у озера

оставлять меня в покое. На каждом шагу мне мерещилась одна и та же картинка: они с Маком совокупаются в постели, точно два кролика на батарейках.

Прекрасно зная, как папа и Вера воспримут мое намерение, я все же решила его озвучить. Какой смысл откладывать неизбежное?

— Вообще-то, мне действительно кое-что нужно.

— Что именно? — спросила Вера.

Я перевела на нее заплаканные глаза.

— Поговорить с Ханной.

Разинув рты, папа с Верой проследовали за мной из гостиной.

Собрав волю в кулак, я зашла в спальню, старательно отводя взгляд от кровати с кофейно-кремовым покрывалом и двумя декоративными подушками ванильного цвета. Будильник издавал едва заметное тиканье.

— Что у тебя на уме? — осторожно поинтересовалась Вера. — Что ты ищешь?

На белой тумбочке со стороны Мака лежала его записная книжка.

— Так и знала, что она здесь, — пробормотала я.

— Ты о чем? — Папа встал в дверях. — Послушай, дорогая, ты пережила ужасное потрясение. Почему бы тебе не прилечь, а я принесу чашку свежего чая.

Я тряхнула головой.

— Не самая лучшая идея. Стоит мне закрыть глаза, и я вижу их вдвоем.

Я пролиставала страницы, пока не наткнулась на номер мобильного телефона Ханны, записанной под новой фамилией. И тут меня осенило: случившееся больно ударит не только по мне, но и по ее мужу, Марку.